

как для Корешевского, так и Мясовского судов. В тоже время необходимо отметить, что замечания предыдущих ревизий, такие как: «устранить медлительность в разрешении дел и в представлении обжалованных Земскому Начальнику; посылать в Съезд справочные листки об осужденных за кражу, мошенничество и т.п.» [1, л. 2], были устранены. В целом, с учетом того, что ревизии волостных судов проводились земским начальником не только за отчетный период, но и за предыдущий, и даже в один день, акты носили шаблонный характер, в которых давались довольно краткие комментарии по разделам.

В ноябре 1914 г. земским начальником 5-го участка проводились ревизии Прокшинского, Сонинского и Туровецкого волостных судов. Опираясь на данные, предоставленные в Псковское губернское присутствие земскими начальниками Островского уезда, наблюдается тенденция непроведения ревизий волостных судов за первую половину 1913 г. Просмотр протоколов предшествующих ревизий свидетельствовал об устранении сделанных замечаний, что указывало на практическую значимость подобных проверок. Что же касалось количественных показателей (см. Табл. 2), то они не носили таких кардинальных различий, которые наблюдались в Корешевском и Мясовском волостных судах.

Таблица 2

**Соотношение количественных показателей уголовных и гражданских дел волостных судов
Островского уезда за первую половину 1914 г. [2, л. 3-4, 8-8 об., 11-11 об.]**

	Уголовные дела			Гражданские дела		
	Всего поступило	Разрешенные ед., %		Всего поступило	Разрешенные ед., %	
Прокшинский	53	27	50,9	274	199	72,6
Сонинский	96	74	77,1	404	328	81,2
Туровецкий	47	43	91,5	392	345	88

Анализируя данные таблицы 2, наблюдается наличие высоких показателей разрешения дел, что подтверждает факт осуществления быстрого судопроизводства, ярким примером этому могут служить данные по Туровецкому волостному суду (см. Табл. 2). В тоже время, в заключении ревизующего по поводу обнаруженных при ревизии недочетов и ошибок было прописано одинаковое для всех трех судов содержание: «В общем недочетов и ошибок кроме указанных относительно недостаточности мотивировки решений не обнаружено» [2, л. 6, 8 об.-9, 12.]. Исходя из выше сказанного, можно говорить не только об ускорении разрешения дел, но и о качестве ведения делопроизводства.

Таким образом, материалы ревизий показали усложнившиеся условия деятельности волостных судов Островского уезда в результате начавшейся Первой мировой войны, которая повлияла на кадровое, материальное обеспечение судебных учреждений. Наблюдалось увеличение объемов работы волостных правлений и земских участковых начальников, что отрицательно сказывалось на функционировании волостных судов. Однако, несмотря на данные обстоятельства, количественные показатели судопроизводства волостных судов свидетельствуют об интенсивности работы судов.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 47.
2. ГАПО. – Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 40.
3. ГАПО. – Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 11.
4. Лонская, С.В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству / С.В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 7-14.
5. Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914-й гг. – Псков: Типография Губернского правления, 1913. – 704 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. IX. № 6196. – СПб.: Изд-во II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1889. – 728 с.
7. Псковская губерния: свод данных оценочно-статистического исследования. Т. 6: Островский уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. – Псков: Электрическая типография Псковского губернского земства, 1911. – 276 с.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНЫХ СУДОВ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ**

С.Ю. Пищулина (Волгоград, Россия)

История Второй мировой войны и ее составной части - Великой Отечественной войны, вызывает до сих пор исследовательский интерес в научных кругах многих стран. Особое место занимает в летописи войны Сталинградская битва и страницы, связанные с восстановлением инфраструктуры и народного хозяйства города и области. Это объясняется в первую очередь тем, что боевой и экономический опыт Сталинграда был востребован на полях сражений и во многих регионах Советского Союза. В Сталинграде апробировались новые боевые техники, методики по сохранению воинского контингента, вышедшего из кровопролитной битвы, возрождения в короткие сроки промышленного потенциала области и его предприятий.

Изучением истории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны ученые начали заниматься с конца 1940-х годов. В советский период больше внимания уделялось вопросам освещения хода боевых действий и восстановления потенциала города и региона после окончания сражения на Волге. В постсоветское время стали появляться комплексные исследования. Тем не менее, ряд проблем остались за рамками основных интересов историков, экономистов и юристов. К ним относится и деятельность Сталинградского Управления наркомата юстиции РСФСР (далее УНКЮ), народных судов области. В первую очередь это связано с малой степенью разработанности проблематики о судопроизводстве и судоустройстве административно-территориальных единиц Советского Союза и с засекреченностью архивных материалов по данной теме. В последние годы в публикациях профессоров А.С. Смыкалина, В.А. Иванова, А.Я. Кодинцева, Б.П. Белозерова и др. представлены данные о перестройке судебной системы СССР на военные рельсы, полномочиях и деятельности военных трибуналов, законах военного времени и составах разбираемых судами дел [1, 7 - 10].

Настоящая статья посвящена анализу организационных мероприятий областного Управления юстиции по руководству народными судами в условиях начала Сталинградской битвы. Несмотря на то, что ее хронологические рамки ограничены летом – осенью 1942 г., анализ документов УНКЮ позволит наглядно проиллюстрировать функционирование судебной ветви власти в регионе при переводе его с тылового на военный режим, проанализировать кадровую политику в судах.

Источниковой базой исследования являются аналитические, отчетные, делопроизводственные документы фонда 6332 Управления МВД по Сталинградской области Государственного архива Волгоградской области. В состав фонда включены директивные письма по управлению судебными органами, протоколы и стенограммы республиканских, кустовых, межобластных совещаний работников судебных органов, директоров юридических институтов и школ, коллегии адвокатуры, конторы нотариата, проекты указов Президиума Верховного Совета, постановлений и распоряжений СНК СССР и РСФСР, доклады и отчеты о работе, статотчеты управления кадров об укомплектовании учреждений юридическими работниками, движении и состоянии кадров, отчеты управления учебных заведений об учебно-воспитательной работе, планы и протоколы распределения молодых специалистов и другие материалы.

В июле 1936 г. было принято постановление об учреждении союзно-республиканского НКЮ СССР. Аналогичные наркоматы были образованы и в республиках. Процесс формирования областных управлений затянулся до 1939 г. Управление юстиции по Сталинградской области создано решением областного исполнительного комитета Совета народных депутатов (далее облисполком) 27 мая 1939 г. с целью организации работы судебных органов и контроля над ними [2, л. 15].

На протяжении 1941 г. УНКЮ осуществляло шаги по переводу работы народных судов согласно потребностям военного времени. Стационарный режим функционирования судебных учреждений, службы судебных исполнителей, адвокатуры и нотариата был заменен чрезвычайным. Возросла нагрузка, изменился качественный состав штатов, подсудность. Суды общей юрисдикции стали, также как и военные трибуналы, значительно больше уделять внимания выполнению гражданами и учреждениями оборонных мероприятий.

Весной 1942 г. ситуация для региона изменилась. Красная Армия отступала, и линия фронта неуклонно приближалась к границам Сталинградской области.

Одной из важнейших организационных проблем УНКЮ стал подбор квалифицированных кадров в суды, главным образом из-за ухода в действующую армию судей-мужчин. Процесс замены судей был разъяснен в приказе НКЮ СССР № 5/С от 7 июля 1941 г. «О неотложных мероприятиях органов НКЮ в военное время» [3, л. 142 - 146]. Уже в мае – июне 1942 г. кадровый состав судей, особенно в Сталинграде, заметно обновился. Судьи назначались из числа народных заседателей (2 участок Кировского нарсуда – Горошкин, 3 участок Тракторозаводского нарсуда – Медов, 1 участок Ворошиловского нарсуда – Фролов), из числа эвакуированных (1 - 2 участки Краснооктябрьского нарсуда – Алексеенко, 5 участок нарсуда Ворошиловского района – Акулова), из адвокатов (2 участок Тракторозаводского нарсуда – Елагина), системы НКЮ (1 участок Тракторозаводского нарсуда – Филимонов) [4]. Следует отметить, что правило об утверждении судей районными Советами народных депутатов практически не использовалось. Судьи могли назначаться как на основании распоряжений секретарей райкомов ВКП (б) [5, л. 33], так и Управлением НКЮ по Сталинградской области.

Аналогичная ситуация сложилась и в августе – сентябре 1942 г., когда продвижение немецко-фашистских войск к городу и массированная бомбардировка 23 – 25 августа привели к уничтожению зданий Управления НКЮ, областного суда, 22 судебных участков [6, л. 8]. Судебные участки оголились, работники были отозваны или вступили в ряды Красной Армии, народного ополчения.

Второй значимой организационной проблемой являлась подготовка к эвакуации и сам процесс эвакуации судов. В начале Сталинградской битвы судебная система региона функционировала в нормальном режиме. Заключение из тюрем эвакуировались в другие области, судьи получили задание передать личные дела в новые места дислокации исправительных учреждений. Началась разгрузка архивов судов. В связи с сокращением количества дел в судах (так как регион становился фронтовым, многие составы

правонарушений переводились в подсудность военным трибуналам), количество судебных участков уменьшилось. В июле началась эвакуация судов из задонских районов области – Кагановичского, Котельниковского, Клетского, Серафимовичского [4, л. 137 – 138 об.].

К организационным мероприятиям относились составление переписи имущества суда для эвакуации (печати, штампы, незавершенные производством дела, папки с секретной перепиской, приказами НКЮ, книги учета документации и вещественных доказательств, наряды и ведомости по зарплате, налогам, финансовые отчеты, продовольственные карточки), уничтожение документации по актам, решение транспортных вопросов, определение мест базирования в эвакуации и пр. При этом многие работники судов привлекались в порядке трудовой повинности к строительству внутреннего оборонительного рубежа, баррикад в городе. Поэтому основную работу по сбору и оформлению документов суда к перебазированию делали в вечернее или ночное время, быстрыми темпами. В связи с этим нередко сожжению подвергались печати, штампы судов, что инструкциями запрещалось [5, л. 43].

В августе 1942 г. началась эвакуация сталинградских судов. Областной суд переехал в Старую Полтавку, там образовали «тройку». Вечером 24 августа УНКЮ получило устное распоряжение от заместителя председателя облисполкома М.И. Жаворонкова и секретаря обкома ВКП (б) Ф.И. Ляпина о переезде за Волгу. До 27 августа заместитель начальника Управления П.А. Ардашев провел организационные подготовительные мероприятия, и 4 сентября 1942 г. аппарат УНКЮ обосновался в Старой Полтавке. В Елань, где также находилась оперативная группа облисполкома и обкома, были направлены два работника УНКЮ для координирования деятельности судов северо-западных районов области.

Третьей организационной проблемой уже в период развернувшихся боевых действий стала проблема связи между судами области и УНКЮ, обеспечения их действующим транспортом, бланками (приговоры даже писались на газетах), специализированной литературой, кодексами, новыми законами, так как бытовала практика вынесения приговоров по утратившим силу актам. В сентябре проревизионированы УНКЮ суды Хоперского, Алексеевского, Лемешкинского, Руднянского районов. Оказывалась практическая помощь, особенно в деле изучения законов «военного времени», организации судопроизводства [4, л. 143 об.]. Тем не менее, вопрос технического обеспечения судов оставался на повестке дня УНКЮ еще длительное время и после окончания сражения. Руководство страны и региона в силу объективных причин вынуждено было решать на территории Сталинградской области иные задачи.

В декабре 1942 г. в области работало из 112 необходимых судебных участков только 77, из них один в Кировском районе Сталинграда, 8 нотариальных контор, срочно требовалось открыть еще 4, недостаток адвокатов составлял 30, а судебных исполнителей 21 человек [4, л. 157 - 158]. В информационном сообщении на имя Уполномоченного КПК по Сталинградской области т. Ягодкина сообщалось, что Управление НКЮ совершенно не имело ревизоров, неизвестно местонахождение большинства судей, кроме 7 человек, потеряны следы эвакуации юридической школы. В связи с этим, главной задачей УНКЮ на 1943 г. определялся подбор судей в освобождаемые районы, подготовка из эвакуированных заместителей судей, однако такие люди не бронировались за УНКЮ и их могли призвать в ряды армии [4, л. 146, 155 - 156].

Таким образом, несмотря на чрезвычайно сложную ситуацию, Управление НКЮ РСФСР и народные суды Сталинградской области продолжали выполнять поставленные задачи, контролировали исполнение законов военного времени. Организационные мероприятия УНКЮ ввиду краткосрочности решения поставленных задач были проведены на удовлетворительном уровне.

1. Белозеров, Б.П. Особенности советского судостроительства в чрезвычайных условиях войны (1941 – 1945 гг.) / Б.П. Белозеров // История государства и права. – 2000. - № 4. – С. 23 - 27.
2. Государственный архив Волгоградской области (далее ГАВО). - Ф. 2115. Оп. 1. Д. 247. Л. 15.
3. ГАВО. - Ф. 6332. Оп. 1. Д. 2. Л. 142 – 146.
4. ГАВО. - Ф. 6332. Оп. 1. Д. 4. Л. 158 л.
5. ГАВО. - Ф. 6332. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.
6. ГАВО. - Ф. 6332. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.
7. Иванов, В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны [электрон. ресурс] / В.А. Иванов // Новейшая история России. – 2013. - № 2. – С. 48 – 66. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. - Дата доступа: 21.11. 2014.
8. Козинцев, А.Я. Наркомат юстиции СССР как орган судебного управления накануне и в годы Великой Отечественной войны [электрон. ресурс] / А.Я. Козинцев // Юриспруденция. - 2003. - № 1. - Режим доступа: http://pravorggu.ru/2008_12/kodintsev_11.shtml - Дата доступа - 21.11. 2014.
9. Латышева, Н. Военные трибуналы как форпост судебной системы СССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Латышева // История государства и права. – 2010. – №9. - С- 19 - 23
10. Смыкалин, А. Судебная система страны в годы Великой Отечественной войны / А. Смыкалин // Российская юстиция. – 2002. - № 9. – С. 39 – 42.